

ПУРИМ

Штаб Мошиаха, www.moshiach.ru

Введение

В середине IV в. до н.э. самой могущественной державой в мире была Персидская империя. Она простиралась от Индии до Эфиопии и включала в себя также Страну Израиля, еврейское население которой было в то время немногочисленным — это были те, кто вернулись из Вавилонского пленения и заново отстроили Иерусалим. Столица Персидской империи г. Сузы (Шушан) была одновременно и главным центром еврейской диаспоры.

Властитель империи, король Ахашверош, очарованный красотой еврейки Эстер, взял ее себе в жены, а ее двоюродному брату Мордехая пожаловал один из самых важных постов в государстве. Тем не менее, Аману, наиболее приближенному к Ахашверошу министру, удалось убедить короля в необходимости истребить весь еврейский народ в один день — 13-го адара следующего года. Над евреями, жившими в империи Ахашвероша, нависла смертельная опасность.

Но Всевышний, по великой милости Своей, разрушил замыслы Амана и обратил их против него самого. В результате по приказу Ахашвероша Аман был казнен, а евреям было разрешено истребить своих врагов 13-го адара. Теперь вторым после короля человеком в империи стал Мордехай. В память об этом чуде мудрецы Торы того поколения установили, что 14-го адара, когда евреи

праздновали победу над своими врагами, навечно следует сделать праздником. Праздник этот стал называться Пурим (Эстер, 9:26).

Ханука и Пурим

Сравнивая Хануку с Пуримом, 6-ой Любавичский Ребе, р. Йосеф-Ицхак, отмечает, что главной причиной жестоких гонений, обрушившихся на евреев в эпоху Хашмонаев, было «духовное разрушение Храма», выразившееся в предательстве евреев-эллинизаторов, насильно насаждавших среди евреев греческую культуру, философию и религию. В эпоху Мордехая и Эстер угроза физического уничтожения возникла из-за пренебрежения основными заповедями Торы, от которых зависит само существование еврейского народа (соблюдение законов о кашерной пище, о чистоте семейной жизни и т.п.).

В обоих случаях спасение пришло благодаря горстке евреев, которые были готовы к самопожертвованию: семья Хашмонаев возглавила восстание, а Эстер, Мордехай и его ученики своим примером побудили народ Израиля совершить тшуву. Различия характера чудес, совершенных Всевышним в награду за проявленную готовность к самопожертвованию, объясняется различием эпох: при Хашмонаях Страна Израиля была центром еврейского народа, существовали Храм и Санедрин, поэтому чудо Хануки было совершенно явным, сверхъестественным; во времена Мордехая и Эстер народ Израиля

находился в изгнании, и поэтому чудо Пурима было чудом неясным, скрытым, события развивались, на первый взгляд, вполне естественно.

Пост Эстер

Еще со времен Моше-рабейну евреи знали о великой силе поста и в момент испытаний постились, чтобы пробудить милосердие Всевышнего. Из Устной Торы известно, что во время войны с Амалеком (см. Шмот, 17:8-16) Моше постился, а в Танахе упоминается о приказе короля Шауля всему войску поститься в день решающей битвы с филистимлянами (Шмуэль I, 14:24). И во времена Мордехая и Эстер, когда 13-го адара евреи расправились со своими ненавистниками, они соблюдали пост. Поэтому наши мудрецы установили в этот день всеобщий пост — Пост Эстер, чтобы каждый еврей знал: если, попав в беду, он чистосердечно раскаивается в своих прегрешениях и постится, как это делали наши предки, — Всевышний слышит его молитву.

Тем не менее, сложился обычай не считать Пост Эстер столь же обязательным, как четыре поста, о которых упоминается в книгах пророков. Поэтому от поста освобождены беременные женщины, роженицы в течение 30 дней после родов, кормящие матери, а также больные, тяжело переносящие свое недомогание (пусть даже легкое воспаление глаз). Не постятся также новобрачные, если Пост Эстер приходится на один из семи дней

после свадьбы («семь дней пира»). Все они «выкупают» пропущенный день поста тем, что дают более щедрую цдаку.

Половина шекеля

В те времена, когда в Иерусалиме стоял Храм и в нем совершали жертвоприношения, в месяце адар каждый мужчина жертвовал половину шекеля для покупки общественных жертвоприношений. В память об этом принято в месяце адар, перед праздником Пурим, давать особую цдаку, называющуюся «махацит а-шекель» («половина шекеля»): половину денежной единицы, имеющей хождение в данной стране. Точнее, за каждого человека дают по три половинки денежной единицы — поскольку в том отрывке Торы, где говорится об этой заповеди (Шмот, 30:11-16), трижды упоминается слово трума («пожертвование»).

Глава семьи дает три «махацит а-шекель» за каждого члена семьи. Согласно одному обычаю, отец дает эти деньги ежегодно за каждого ребенка, пока он не достигнет совершеннолетия, согласно другому — пока он не достигнет 20-летнего возраста. Но наиболее распространен обычай давать за детей «махацит а-шекель» до тех пор, пока они не обзаведутся собственной семьей.

Лучшим временем для исполнения обычая давать «махацит а-шекель» считается Пост Эстер, даже если 13-е адара совпадает с субботой и пост переносят на два дня раньше — на четверг.

Чтение Свитка Эстер

Каждый мужчина и каждая женщина обязаны прослушать чтение книги Эстер в Пурим дважды — ночью и утром. Для женщин выбирают удобное для них время (но также дважды — ночью и днем), чтобы дать им возможность спокойно завершить все домашние дела, пока мужчины молятся в синагоге.

На чтение книги Эстер следует приводить и детей, чтобы приучать их к исполнению этой заповеди. Надо лишь внимательно за ними следить, не разрешать им шалить (когда «бьют Амана») и мешать взрослым слушать чтение.

Тот, кто испытывает сильный голод и сильную жажду после поста, имеет право поесть что-нибудь перед чтением книги Эстер, чтобы ничто не отвлекало его от слушания.

Предпочтительнее слушать чтение книги Эстер в синагоге, в присутствии не менее десяти взрослых евреев, так как «Во множестве народа — великолепие царя» (Мишлей, 14:28), и следить за чтением по рукописному свитку, повторяя про себя каждое слово. Благословения, которые! произносит чтец до и после чтения, заменяют благословения, которые обязан произнести каждый из присутствующих, поэтому надо слушать их очень внимательно и отвечать на них «амен».

Если нет возможности собрать «миньян», то лучше, если каждый самостоятельно прочитает книгу Эстер по свитку. Однако Алаха разрешает также одному прочитать для всех. Если «миньяна» нет, то перед чтением благословения произносят полностью, а после чтения — пропуская имя Всевышнего и Его титул. Тот, у кого нет рукописного свитка книги Эстер, имеет право следить за чтением по печатному изданию.

Как ночью, так и днем перед чтением произносят три благословения: «Благословен... освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам читать Мегилу», «Благословен... совершивший чудеса для наших отцов в те дни, в это самое время» и «Шеэхеяну».

Перед чтением чтец и слушатели, которые следят за чтением по рукописному свитку, должны развернуть свиток и сложить его втрое. На словах «этого письма» (Эстер, 9:26) и «это второе письмо о Пуриме» (Эстер, 9:29) свиток несколько раз слегка приподнимают и опускают.

Две фразы, существующие в двух версиях, принято читать в обоих вариантах. А именно: «убить и погубить» — «и убить, и погубить» (Эстер, 8:11), «и никто не устоял против них [бифнейем]» — «и никто не устоял перед ними [лифнейем]» (Эстер, 9:2).

«Бьют Амана» — т.е. создают шум с

помощью трещоток, стуча руками и т.п. — только тогда, когда его имя упоминается с каким-либо эпитетом: «потомок Агага», «злодей» и т.п.

Чтец обязан иметь в виду, что он дает возможность слушателям исполнить заповедь, а каждый из слушателей, в свою очередь, должен сознавать, что, слушая чтение, он исполняет заповедь.

Поскольку заповедь считается неисполненной, если во время чтения пропущено хотя бы одно слово, присутствующие должны слушать очень внимательно, а чтец — четко произносить слова, особенно в тех отрывках, где «бьют Амана»: лишь после того, как шум в синагоге стихнет и наступит полная тишина, чтец имеет право продолжить чтение.

Вот почему так важно следить за чтением по рукописному свитку книги Эстер: если слушатель не расслышал какое-то слово, прочитанное чтецом, но сам шепотом прочитал его по своему свитку, считается, что заповедь он исполнил. Если же слушатель следит за чтением книги Эстер по печатному тексту, то, не расслышав какое-либо слово чтеца и прочитав его по книге, заповедь он не исполняет и потому должен снова прослушать чтение всей книги Эстер от начала до конца.

В книге Эстер есть несколько отрывков, перед которыми, чтец, по обычаю, делает паузу, все присутствующие зачитывают соответствующий отрывок, а чтец потом повторяет его. Отрывки эти следующие.

а) «Жил в Шушане, столице государства, один еврей по имени Мордехай, сын Яира, сына Шими, сына Киша, из колена Биньямина» (2:5).

б) «А Мордехай вышел от короля в царском одеянии...» и т.д. до окончания стиха: «...И город Шушан ликовал и радовался» (8:15).

в) «И были у евреев свет, и радость, и веселье, и торжество» (8:16).

г) Перечисление повешенных сынов Амана — от слов «пятьсот человек» до «десятерых сыновей Амана» (9:6-10). Всю эту фразу желательно прочитать на одном дыхании, не останавливаясь

(впрочем, если это не удалось, заповедь считается исполненной).

д) «Потому что Мордехай-еврей был вторым человеком после короля Ахашверша...» (10:3).

Свиток книги Эстер в субботу (не совпадающую с праздником Пурим) не считается мукцэ: его разрешается переносить с места на место. Но если Пурим совпал с воскресеньем (как в этом году), в предшествующую ему субботу свиток запрещается приносить в синагогу, чтобы читать ночью, так как это означало бы, что в субботу готовят что-то для следующего будничного дня.

Если нет никого, кто умеет читать книгу Эстер по свитку, или нет пригодного экземпляра свитка, следует обратиться к раввину за указаниями, как правильно организовать чтение. Однако отменять исполнение этой заповеди нельзя, поскольку чтение «Мегилы» в Пурим заменяет чтение «Алеля».

Посылка яств, подарки бедным и праздничная трапеза

Другая заповедь, которую исполняют в Пурим по установлению мудрецов, — «мишлоах манот» («посылка яств» — см. Эстер, 9:22). В Пурим каждый еврей обязан послать другому еврею, хотя бы одному, как минимум два вида еды или один вид еды и какой-нибудь напиток. Тот, кто ограничивается этим минимумом, но рассылает «мишлоах манот» многим людям, достоин всяческих похвал.

Получив «посылку яств», можно отправить ее другому человеку, даже тому, от кого она получена. При этом, по обычаю, что-нибудь в ней заменяют или добавляют.

В качестве «мишлоах манот» посылают только такую еду, которая не требует особого приготовления, — например, жареное или вареное мясо, кондитерские изделия, сладости, фрукты, вино или другие напитки, но не сырое мясо или сырую рыбу.

О «мишлоах манот» сказано, что яства надо посылать. Следовательно, эта заповедь считается исполненной, если «мишлоах манот» не приносят, а посылают, пусть даже с ребенком. Более того, рекомендуется посылать

«мишлоах манот» именно с детьми, чтобы приучать их к исполнению этой заповеди. Если нет человека, с которым можно переслать «мишлоах манот», лучше отнести самому, чем совсем не выполнить этого предписания.

Еще одна заповедь Пурима — «матанот лаэвйоним» («подарки бедным»). Поскольку в книге Эстер (9:22) сказано «бедным», во множественном числе, то, чтобы исполнить это предписание, в Пурим надо дать цдаку по крайней мере два раза. Но тот, кто делает это многократно, достоин всяческих похвал.

Более того, заповеди о «подарках бедным» отдается предпочтение перед заповедями о «мишлоах манот» и о праздничной трапезе. Если не хватает денег, чтобы исполнить все три предписания, надо прежде всего исполнить предписание о «подарках бедным». Тот, кто заботится о бедняках, сиротах и вдовах, уподобляется Самому Всевышнему, Который стремится «оживлять дух смиренных и оживлять сердце сокрушенных» (Йешаяу, 57:15).

В Пурим не задумываются, кому дать цдаку в первую очередь, а кому — в последнюю: дают каждому, кто протягивает руку. Тот, кто в Пурим оказался в таком месте, где некому дать цдаку, обязан отложить деньги для "подарков бедным" и отдать их беднякам позже.

Женщины тоже обязаны исполнять заповеди о «мишлоах манот» и о «подарках бедным». «Мишлоах манот» мужчины посылают мужчинам, а женщины — женщинам. Но «подарки бедным» женщина имеет право раздавать как женщинам, так и мужчинам.

Четвертая заповедь Пурима — праздничная трапеза и особое веселье, превосходящее веселье в любой другой праздник. Уже в ночь на 14-е адара начинают веселье и устраивают трапезу, более обильную, чем всегда. А если Пурим начинается на исходе субботы, третью субботнюю трапезу сокращают, чтобы ночью, с наступлением праздника, есть с аппетитом. Однако это еще не является исполнением заповеди о пуримской трапезе, поскольку в книге Эстер

написано: «дни пиршества» (9:22) — значит, главная праздничная трапеза должна быть устроена днем (заповеди о «мишлоах манот» и о «подарках бедным» тоже исполняют днем). Веселье в Пурим не знает границ и продолжается также в следующую ночь — на 15-е адара.

Чтобы пуримская трапеза была по-особому праздничной, на стол ставят зажженные свечи.

Законы и обычаи

Перед трапезой следует отвести время для изучения Торы. Наши мудрецы объясняют, что в характеристике праздника, которую мы находим в книге Эстер, есть слова: «и были у евреев свет, и радость, и веселье, и почет, и торжество» (8:16) — где «свет» означает Тору.

В Пурим принято есть пирожки, которые выпекают в форме треугольника и начиняют маком. На идише они называются гоменташ («сумка Амана»), на иврите — «озней Аман» («уши Амана»). Согласно преданию, пророк Даниэль и его друзья при дворе вавилонского правителя Навуходоносора и Эстер во дворце Ахашверша питались маком и другими семенами, чтобы не есть некашерную пищу, которую для них готовили.

Большая роль в свершении пуримского чуда принадлежала вину. Напившись допьяна, Ахашверш приказал казнить свою жену Вашти. Благодаря этому Эстер стала королевой. Во время пира, который она устроила, ей удалось убедить Ахашверша в том, что Аман вынашивает злодейские замыслы. Так Эстер спасла еврейский народ. Поэтому сказали наши мудрецы: «Обязан каждый напиться в Пурим до такой степени, чтобы не отличать слов 'проклят Аман' от слов 'благословен Мордехай'». Тем не менее, эти слова не следует понимать буквально, так как, согласно Каббале и учению хасидизма, в них кроется глубокий духовный смысл.

Можно исполнить это предписание так: выпить вина немного больше обычного, чтобы стало клонить ко сну, а во сне действительно трудно уловить разницу между «проклят Аман» и «благословен Мордехай».

Человек со слабым здоровьем или знающий, что под действием вина он теряет над собой контроль, забывает произносить благословения и молиться, не должен пить вина даже в Пурим. И его не должно беспокоить, что он не исполнит заповедь: ведь он поступает так не из-за пренебрежения ею, но ради служения Всевышнему.

В принципе, работать в Пурим не запрещено. Тем не менее, мудрецы говорят: «Тот, кто работает в Пурим, не видит в этой своей работе даже признака благословения никогда». Однако делать то, что требуется для Пурима или для исполнения какой-либо заповеди, можно без ограничений. В Пурим разрешено торговать, составлять документы, писать письма и т.п., не говоря уже о том, что еврей имеет полное право нанять в этот день работника-нееврея.

Беседы Любавичского Ребе Короля Мошиаха

ЧУДЕСНОЕ И ОБЫЧНОЕ

Мы празднуем Пурим, потому что в эти дни в древности Б-г чудесным образом спас еврейский народ от гибели, на которую его обрекал указ Ахашвероша.

Этот период, если его рассматривать в обычном контексте, был одним из счастливейших в истории диаспоры. Евреи играли заметную роль в управлении государством; Мордехай — глава Санедрина (Еврейский Верховный Суд) был также и должностным лицом в правительстве и находился среди тех, кто заседал у «ворот королевских». Эстер была женой короля Ахашвероша. В еврейской истории нет другого такого примера, когда бы еврейская женщина была женой монарха, который правил всем цивилизованным миром своего времени. Совершенно очевидно поэтому, что во всей нашей истории не было другого периода, когда евреи могли быть настолько уверены в своей безопасности, как во времена Ахашвероша.

Однако в действительности произошло нечто прямо противоположное. Именно в тот момент, когда еврейский народ, казалось, находился в полной

безопасности, был выпущен указ с требованием «убить, погубить и истребить» всех евреев — «малого и старого, младенцев и детей, всех в один день». Это был самый жестокий указ, когда-либо объявлявшийся против нашего народа; история не знает другого такого указа по уничтожению всех евреев, как в период правления Ахашвероша.

В разные периоды изгнания евреи жили в различных странах: «В Своей доброте к нам Б-г рассеял нас среди народов». Если в какой-либо стране выпускался декрет об истреблении евреев на ее территории, то евреи в других землях оставались в безопасности, и евреи из страны, где им угрожала смертельная опасность, могли спастись бегством в другие страны.

Даже во времена фараона, когда евреи были полностью подчинены его власти и не было никакой возможности бежать из Египта, подобный указ коснулся не всего народа, а только мужчин. Однако во времена Ахашвероша все евреи были его подданными, и не было возможности бежать из его королевства, потому что:

- 1) он обладал неограниченной властью над всем населенным миром своего времени, поэтому беженцам нигде было укрыться;
- 2) он приказал уничтожить евреев в один день, поэтому у них не было времени бежать;
- 3) указ требовал уничтожения всех евреев без исключения.

Как же случилось, что при нормальном развитии события, в период, когда евреи жили, казалось бы, в полной безопасности, был издан такой жестокий указ?

Талмуд объясняет нам причину этих событий — «потому что они (евреи) наслаждались на пиру у этого нечестивца», то есть на пиру у Ахашвероша.

Все это ясно показывает, что наш народ и естественный ход вещей — это две различные категории. Б-жественное Провидение по отношению к еврейскому народу находится вне сферы действия законов природы. У нашего народа особая

судьба, она целиком зависит от приверженности Торе и Заповедям. Поэтому, вследствие их особой судьбы, удовольствие, которое получили евреи от запретной трапезы, привело к указу об их уничтожении, хотя появление такого ужасного указа в нормальных обстоятельствах было противоестественно.

К этому же заключению можно прийти, если вдуматься, каким образом Б-г спас еврейский народ и способствовал его торжеству. Отмена жестокого указа произошла не вследствие естественного развития событий, но благодаря раскаянию евреев и их безусловному возвращению к Б-гу.

Когда Мордехай и Эстер узнали об этом указе, разве не логично было с их стороны попытаться дипломатично повлиять на Ахашвероша и заставить его отменить свое решение? Мегила («Свиток Эстер») передает, однако, что первые слова Эстер к Мордехаю были: «Пойди, собери всех иудеев, находящихся в Шушане (Сузах), и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня ни днем ни ночью». Именно таков был первый шаг к отмене этого указа.

Кроме того, Эстер сказала Мордехаю: «Я со служанками моими буду также поститься». Эстер стала королевой, так как «она нашла благоволение и благорасположение его (короля) более всех девиц». Ясно, что после трехдневного поста Эстер вряд ли стала бы лучше выглядеть; напротив, естественно было предположить, что красота ее померкла бы. Как же объяснить ее решение поститься?

Ответ на этот вопрос таков: поскольку причина этого указа была необычного происхождения, то и искупление должно было быть необычным. Спасение евреев пришло благодаря их раскаянию, и одним из проявлений раскаяния был пост. И если постились все евреи в Шушане (Сузах), значит, ни один человек не имел права поступать иначе, чем вся община. В этой ситуации становятся понятными и слова Эстер: «Я со служанками моими буду также поститься». Конечно, человек не может рассчитывать на чудо — он должен действовать в рамках внешних форм и проявлений природы, в пределах причинно-следственного мира. Однако

все это лишь внешняя форма и видимость, а не причина спасения еврейского народа. Внешняя видимость не имеет первостепенного значения. Истинной причиной спасения была непоколебимая приверженность Торе и Заповедям!

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ: ТОГДА И ТЕПЕРЬ

Центральная тема Пурима — праздника, который является главным событием месяца Адар — чудесное избавление еврейского народа от гибели после королевского указа об уничтожении всех евреев — «молодых и старых, детей и женщин, всех в один день». Мидраш повествует, каким образом этот указ был отменен:

«После того, как Аман построил виселицу, чтобы повесить Мордехая, он отправился к Мордехая и нашел его в Бейт а-Мидраш (академия по изучению Торы). Мордехай сидел в окружении детей, одетых в мешковину. Они учили Тору и плакали. Аман пересчитал их: детей было 22 тысячи. Он набросил на них железные цепи и приказал часовым охранять детей, а затем сказал: «Завтра я убью этих детей, а после этого повешу Мордехая». Матери принесли детям хлеба и воды и сказали: «Дети, поешьте и попейте, прежде чем отправиться на смерть, чтобы вам не умереть, постясь». Дети возложили руки на святые книги, по которым они учились, и сказали: «Клянемся жизнью нашего учителя Мордехая, что не будем ни есть, ни пить; мы пойдем на смерть, постясь!» Они разразились душе раздирающими рыданиями, и их крики достигли Небес. Всевышний услышал их, они пробудили в Нем жалость: Он поднялся с Трона Судного и пересел на Трон Милосердия».

Мишна утверждает: «Тот, кто читает Мегилу «в обратном порядке», не исполняет свой долг». Баал-Шем-Тов пояснил, что слова «в обратном порядке» относятся также к мнению, будто чудо Пурима имело значение только в «те давние дни», но не теперь.

Таким образом, мы еще раз убеждаемся в том, что события, случившиеся на Пурим, в полной мере сохраняют актуальность и в наши дни. Хотя сейчас, избави Б-г, еврейскому народу не угрожают подобные указы (наоборот, евреи, Слава Б-гу, имеют

возможность жить в мире и процветании), секрет выживания евреев остается все тем же: полноценное образование еврейских детей, которое воспитывает в них готовность к «месирут нефеш» (самопожертвование) ради сохранения еврейского образа жизни.

В этом и заключается основная задача учителей и родителей: собрать еврейских детей (детей в буквальном смысле слова, а также «детей» в смысле знания Божественной Торы и Заповедей) и воспитать в них сознание того, что все они — «дети Б-га, вашего Б-га» и должны и дальше ковать золотую цепь древних традиций своего народа и быть готовыми на любое самопожертвование ради сохранения еврейского образа жизни, основанного на Торе и Заповедях.

ПОСЛАНИЯ РЕБЕ КОРОЛЯ МОШИАХА

...Те из наших еврейских братьев и сестер, которые находятся в тюремном заключении, обязаны, как и любой из нас, при малейшей возможности, соблюдать Заповеди Пурима. Они могут выполнить Заповедь о жертвованиях, если им для этого дадут несколько монет и коробку для жертвований, в которую эти монеты нужно бросить; что касается Заповеди о Мишлоах Манот (Заповедь об угощении хотя бы одного друга), то евреям-заключенным можно передать небольшие пакеты с едой, которыми они затем смогут обменяться между собой.

...Заключенные часто пребывают в подавленном настроении из-за того, что они насильственно «выключены» из обычной повседневной жизни. В некотором смысле их положение даже хуже, чем у лежачих пациентов в больнице, которые все же являются хозяевами собственного положения (по крайней мере, в той степени, в какой это позволяет их физическое состояние), а заключенный чувствует себя в тюрьме связанным по рукам и ногам. И поэтому особенно важно воодушевить его, поднять настроение, показав ему, что он имеет возможность исполнить Заповеди Пурима со всей тщательностью и полнотой. Он может исполнить Заповеди о Мишлоах Манот и Матанот Ла Эвьоним точно так же, как их исполняли величайшие представители нашего народа, как их в

свое время исполняли Мордехай и Эстер и призывали к этому других.

...Дать евреям, находящимся в заключении, возможность выполнить Заповеди Пурима — это великий акт Ават Исраэль (любовь к ближнему). Эта возможность поднимает их дух и вселяет надежду, что если они твердо решат избавиться от тех своих отрицательных качеств, которые привели их в заключение, то впереди — полноценная, долгая и счастливая жизнь. Ибо суть и смысл Заповедей о Мишлоах Манот и Матанот Ла Эвьоним заключается в единении нашего народа — единении, которое, в свою очередь, приведет к установлению во всем мире абсолютного единения, единства Ашем Эхад — Единого Б-га, и настанет это с приходом Мошиаха, в наши дни.

Пурим и ассимиляция

Одна из Заповедей, связанных с праздником Пурим, — это Шалах Манот, когда мы посылаем другу два разных угощения. Одно из толкований этой Заповеди заключается в том, что, соблюдая ее, мы искупаем проступки, совершенные евреями в далеком прошлом во времена Пурима. Как повествует Мегила, Ахашверош (персидский король) устроил пышное пиршество. Еда и питье, подававшиеся на этом пиршестве, были некошерные. Во время пира были осквернены священные сосуды из Бейт а-Микдаш (Священный Храм), захваченные персидскими завоевателями. Тем не менее евреи участвовали в праздничном пиршестве и принимали трэфную пищу. Разумеется, Пурим празднуется в память о низвержении Амана, после того как евреи полностью вернулись к Б-гу. К праздничным традициям относится и Шалах Манот, когда мы посылаем друзьям еду и питье в знак нашей преданности Б-гу и, в частности, Его Законом, касающимся кашрута.

Есть и другое, более глубокое толкование этого предписания.

Во времена Пурима Персия была самой могущественной империей, включающей в себя весь цивилизованный мир. Она гордилась самой передовой цивилизацией своей эпохи. В то же время еврейский народ был охвачен отчаянием: Святая Земля

и Бейт а-Микдаш (Иерусалимский Храм) лежали в руинах. Многим казалось, что Б-г оставил свой народ. По некоторым расчетам, основанным на Писаниях Пророков, изгнание должно было подойти к концу, но обещанное избавление не наступило. Как сказано в Мидраше, именно в этом была одна из причин, по которым король Ахашверош устроил свой пышный пир и осмелился осквернить священные сосуды из Иерусалимского Храма.

В этой ситуации, когда глава могущественной империи готовился к роскошному пиру и приглашал на него представителей всех народов, в том числе и евреев, многие не смогли устоять перед таким соблазном. Их не остановил даже тот факт, что пир устраивался в ознаменование начала «новой эры» — эры полной ассимиляции; они были введены в заблуждение заманчивым лозунгом — «Без принуждения». Таким образом, сами евреи приняли участие в осквернении священных сосудов.

В символическом смысле осквернение священных сосудов из Бейт а-Микдаш было равнозначно осквернению Б-жественной души, «святилища», скрытого в каждом еврее. Предназначение Б-жественной «искры» — озарять мир Светом высочайших Б-жественных идеалов. Забыв о предназначении своей души в земном мире, евреи способствовали ассимиляции и распространению мрака. Принимая «пищу» Ахашвероша, они осквернили собственные тело и душу.

Пурим напоминает нам о том, что мы не должны увлекаться внешним блеском чужеродных цивилизаций и культур, что мы должны сопротивляться ассимиляции, несмотря на все ее соблазны; он призывает нас к твердости духа в радостном следовании Торе и Заповедям.

Они стучатся в дверь!

Совсем немного времени остается до праздника Пурим. Сейчас — самый подходящий момент вспомнить, что чудесное спасение нашего народа в Персии было результатом того, что Мордехай собрал двадцать две тысячи еврейских детей и обучал их Торе. Теперь, как и тогда, секрет выживания

евреев состоит в полноценном воспитании еврейской молодежи в духе Торы и ее предписаний.

Каждой эпохе, каждому периоду еврейской истории присущи свои особые проблемы. Чтобы сохранить иудаизм, евреям, в каждом поколении, приходилось уделять особое внимание каким-то определенным проблемам, характерным для данного периода. На многих этапах еврейской истории духовным лидерам нашего народа приходилось направлять всю свою мудрость на определение того, в чем заключается долг еврейских руководителей перед своим поколением. Однако сегодня многие наши руководители утратили былой авторитет: мы не можем больше полагаться на их интуицию в том, что касается определения «основной проблемы современности». Сегодня главная задача нашего времени не вызывает сомнений, она понятна каждому уже в силу своей неотложности: это — долг обучения Торе нашей изголодавшейся по ней молодежи.

Молодое поколение стучится в наши двери, оно не может ждать, пока мы определим наши основные задачи по укреплению иудаизма. Мы оказываемся в положении человека, имеющего некоторую сумму денег на пожертвования: он обдумывает, как ее лучше распределить. Но когда в вашу дверь стучится голодающий человек и просит денег, чтобы купить хлеб себе и своей семье, для раздумий не остается времени. Мы можем спросить человека, который не знает, как распределить пожертвования: о чем здесь думать? Перед тобой «во плоти» стоит бедный человек и протягивает тебе руку, прося о помощи, которая ему жизненно необходима.

Нашим еврейским общинам в прошлом часто приходилось также тщательно обдумывать, на что следует расходовать средства, на что нужно потратить деньги: лечение больных или строительство красивой синагоги, а может быть, на постройку общественных зданий?

Дни сомнений миновали, ибо те, кто нуждается в еврейском образовании, — это наша молодежь — сами приходят к нам и требуют утолить их духовный голод. Но так как у них

отсутствуют представления об еврейских ценностях, они не в состоянии четко сформулировать свои нужды. Они не говорят: «Мы хотим изучать Тору, начиная с Алеф-Бет, и затем постоянно углублять свои знания». Нет, они кричат: «Наша жизнь лишена смысла!» Они не получили еврейского образования, которое помогло бы им осознать, что на самом деле объект их поисков — это иудаизм.

Они знают только, что их жизнь, подобно пустой скорлупе, лишена какого-либо значительного смысла и цели. Все они понимают, что Б-г дал им целую жизнь и одарил различными способностями и талантами, но они не знают, какая область деятельности заслуживает того, чтобы потратить на нее эти прекрасные дары.

Различные занятия, которым они посвящают свое время и энергию, не приносят удовлетворения и не затрагивают душу. С растущим недоумением они продолжают эти занятия просто по привычке или под влиянием окружения — общества, родителей и т.д. В итоге наши молодые люди уходят в странствия по причудливым и чуждым путям, чтобы найти хоть какой-то смысл в своих занятиях, но снова и снова их ждет разочарование. После каждого очередного «опыта» их жизнь остается такой же пустой, как и прежде, но в их отношении к жизни появляется новый оттенок горечи, возникающий из-за постоянных разочарований и неудовлетворенности.

В свете вышесказанного, пусть каждый из нас осознает и умом и сердцем, что когда молодежь стучится в дверь, выкрикивая при этом различные требования и лозунги, отражающие пустоту ее жизни, — мы, которые, к счастью, знаем, что истинное содержание жизни еврея заключается в Б-жественной Торе, должны дать им подлинный объект их поисков — полноценное еврейское образование. Только тогда они (а тем самым и их родители и учителя) достигнут истинного счастья.

Как Раба зарезал своего друга...

Ликутей Сихот, том 31

В Талмуде (трактат Мегила 7:2) говорится:

— Сказал Рава: В Пурим каждый обязан выпить (столько вина), чтобы перестать видеть разницу между словами «проклят Аман» и «благословен Мордехай».

Сразу после слов Рава Талмуд рассказывает такую историю:

— Раба и рав Зейра устроили в Пурим праздничную трапезу. Когда они захмелели, поднялся Раба и зарезал рава Зейру. На следующий день Раба стал молить Всевышнего о прощении и оживил рава Зейру. Спустя год предложил Раба: «приходи, рав Зейра, и мы снова устроим с тобой праздничную трапезу». Рав Зейра ответил ему так: «Не каждый день случаются чудеса».

На первый взгляд, история о Раба и раве Зейре, приведенная в Талмуде, может показаться просто невероятной. Ведь если мы хотя бы на миг согласимся с тем, что слова Талмуда надо понимать буквально, то получится, что Раба пал настолько низко, что пролил человеческую кровь. Но разве возможно подумать такое о Рабе — одном из величайших мудрецов Талмуда. Кто-нибудь может сказать, что пьяный человек не отмечает за свои поступки и способен на все. По отношению к обычному человеку такое утверждение, является истинным, однако в данном случае речь идет о Рабе, который никоим образом не мог совершить подобный поступок — ни по ошибке, ни против своей воли. Известно, что Раба был праведником (см. трактат Брахот, 61:2), а праведник — это такой человек, к которому какая бы то ни было вещь, хоть в чем-то противоречащая Торе, не имеет абсолютно никакого отношения (см. подробное объяснение в книге Тания, глава 1:13). Таким образом, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло между Рабой и равом Зейрой во время праздничной трапезы в Пурим, необходимо досконально изучить все обстоятельства этой

загадочной истории.

Известный комментатор Талмуда Маарша пишет о ней так: «Маловероятно, чтобы эту историю можно было понимать буквально. Поэтому мне кажется, что речь идет о том, что Раба якобы зарезал рава Зейру. Все происходило так: Раба сильно захмелел и начал заставлять рава Зейру пить вместе с ним. В конце концов, рава Зейре стало плохо от чрезмерной дозы спиртного и он начал умирать».

Аналогичное толкование этой истории мы встречаем в замечаниях к Талмуду рабби Яакова Эмдина бен Цви Ашкенази (Яабэц). Он пишет так: «Раба не зарезал рава Зейру по-настоящему. Он лишь сделал вид, что зарезал его, чтобы утихомирить не в меру развеселившихся гостей. Гости перепугались, и веселье вмиг затихло. При виде этого рава Зейру охватил ужас, и он потерял сознание. Его сердце перестало биться».

Итак, мы видим, что оба комментатора поясняют слова Талмуда «Поднялся Раба и зарезал рава Зейру» как угодно, только не буквально. Однако, если их трактовка верна, то почему «на следующий день Раба стал молить Всевышнего о милосердии и оживил рава Зейру»? Допустим, что слово «оживил» можно толковать в значении «вылечил». Однако даже в этом случае невозможно допустить, чтобы Раба совершил подобный поступок. Ведь в конечном итоге его действия неблагоприятно отразились на здоровье рава Зейры (он даже начал «умирать»), а как известно из Торы, еврейский закон запрещает причинять страдание своим ближним, в том числе и способами, описанными выше. Даже образом, даже отвергая буквальное толкование слов Талмуда, комментаторы признают, что Раба совершил некое деяние, направленное против рава Зейры и отрицательно сказавшееся на его здоровье. Такое деяние все равно противоречит законам Торы, а Раба по определению не мог сделать ничего подобного.

Еще один комментатор, автор книги «Ответы Хатама Соифера», не уходит от буквального понимания слов «поднялся Раба и зарезал рава Зейру», но он пытается объяснить такое поведение Рабы следующей цитатой из Талмуда (трактат Шабат, 150): «Человек, рожденный под Марсом, в

будущем совершит кровопролитие. Сказал Раба: Я родился под Марсом». Из этого следует, что Раба, родившийся под знаком Марса, мог зарезать рава Зейру.

Вернемся, однако, к замечаниям Яабэца, который пишет: «Однако Раба наверняка не пролил чужую кровь, несмотря на то, что он родился под Марсом». Действительно, невозможно предположить, чтобы Раба совершил кровопролитие. Рамам писал, что человек рождается с определенными врожденными качествами, однако этот факт не ограничивает его свободу выбора. Даже самое отрицательное качество человек способен использовать для служения Творцу, если воспользуется теми силами, которые Всевышний непременно дает ему для того, чтобы он мог преодолеть свою природу и приложить ее к выполнению святых дел. К примеру тот, кто имеет склонность к кровопролитию, совсем не обязательно станет убийцей — он может, к примеру, стать мозлем и делать обрезание еврейским детям. И, конечно же, невозможно утверждать, что Раба действительно зарезал рава Зейру, оправдывая его поступок тем, что он имел внутреннюю склонность к кровопролитию (так как родился под Марсом), поскольку у Рабы наверняка нашлись бы силы преодолеть себя и сделать выбор, угодный Всевышнему.

Еще большее недоумение вызывает окончание нашей истории. В Талмуде написано, что на следующий год Раба снова предложил рава Зейре вместе отпраздновать Пурим. Таким образом, получается, что Раба несколько не раскаивается в совершенном поступке и вновь приглашает рава Зейру, прекрасно зная, что прошлогодняя история может повториться. В свою очередь, рав Зейра отказывается от этого приглашения лишь потому, что «не каждый год случаются чудеса», однако из простого смысла слов Талмуда ясно, что он был отнюдь не прочь отпраздновать Пурим вместе с Рабой, несмотря на возможную опасность. Он отказался, поскольку не был уверен, что Раба сможет совершить чудо и оживить его после Пурима. Однако такое поведение рава Зейры противоречит словам Талмуда (трактат Шабат, 32): «Запрещено человеку подвергать себя опасности».

Существуют трактовки истории о Рабе

и раве Зейре как метафорического выражения духовных субстанций, и потому можно было бы сказать, что нельзя толковать ее как реальное событие. В трактате Бава Батра мы также встречаем описание образов «пьяных». Никто не спорит с тем, что там эти образы намекают на духовные понятия, а не на явления материального мира.

Однако в нашем случае такой подход к решению вопроса невозможен. История о Рабе и Зейре отнюдь не случайно приводится именно в трактате Мегила сразу после законодательного решения, которое гласит, что в Пурим каждый обязан выпить столько вина, чтобы перестать видеть разницу между словами «проклят Аман» и «благословен Мордехай». Эта история является наглядным примером того, как Раба и рав Зейра напились до состояния, описанного в законодательном решении, что придает этому решению значительный вес. И если речь идет о том, что на основании этой истории мудрецы формулируют закон, который обуславливает жизнь еврея, то мы вынуждены признать, что эта история действительно имела место. В отличие от этого, образы «пьяных» из трактата Бава Батра находятся не в законодательной, а в так называемой, агадической части Талмуда и, следовательно, не обязаны буквально отражать явления материального мира.

Существует еще одно доказательство того, что события, описанные в Талмуде, произошли в действительности. Мы находим его в словах рабейну Эфраима (см. комментарий Рана), который считает, что предложение Равы о потреблении большого количества вина в Пурим было отвергнуто в связи с тем, что «поднялся Раба и зарезал рава Зейру». Очевидно, что рабейну Эфраим понимает этот рассказ буквально: рав Зейра на самом деле пострадал или даже погиб, иначе рабейну Эфраим не стал бы отрицать закон, обязывающий евреев напиваться в Пурим.

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: описанные события произошли на самом деле. Чрезмерное употребление спиртного стало причиной смерти рава Зейры в буквальном смысле этого слова, однако в этой смерти не было ничего негативного и нежелательного,

поскольку на следующий год Раба вновь захотел пригласить рава Зейру на празднование Пурима.

Прежде чем мы поймем подлинный смысл загадочной истории с Раве и раве Зейре, давайте обратимся к другой истории, которая приводится в Письменной Торе (Ваикра 10:2). В ней говорится о смерти Надава и Авиу, сыновей первосвященника Аарона. Наши мудрецы говорят, что Надав и Авиу умерли потому, что вошли в Скинию (шатер откровения), будучи в состоянии алкогольного опьянения. Другими словами, причиной их смерти стало чрезмерное употребление вина. Можно предположить, что в этой истории опьянение сыграло негативную роль — ведь наши мудрецы говорят, что Надав и Авиу умерли потому, что зашли в Скинию пьяными.

Однако давайте обратимся к комментарию Раши на следующий отрывок из Торы: «Вот о чем говорил Б-г: в приближающихся ко Мне буду Я свят и перед всем народом прославлюсь» (Ваикра 10:3). Раши пишет так: «Сказал Моше Аарону: Аарон, брат мой! Я знал, что Скиния будет освящена теми людьми, которых любит Всевышний, и думал, что этими людьми будем ты или я. А теперь я вижу, что сыновья твои более велики, чем мы с тобой!»

Как же могли такие великие люди как дети Аарона опуститься до такой степени, чтобы войти в Скинию пьяными? Ответ на этот вопрос мы находим в книге Ор а-Хаим: «Надав и Авиу умерли из-за того, что жаждали сблизиться с Б-гом. Они не могли остановиться в своем стремлении соединиться с Ним в радостном, самозабвенном порыве и в конце концов их души переполнились жадой сближения со Всевышним и покинули их тела, устремившись ввысь, к источнику этого чувства». Письменная Тора описывает это такими словами: «И говорил Б-г, обращаясь к Моше, после смерти двух сыновей Аарона, когда они приблизились к Б-гу и умерли». Таким образом, причиной их смерти было сближение с Б-гом. Что же подразумевали мудрецы говоря, что они умерли оттого, что зашли в Скинию пьяными?

Под вином подразумевается здесь

тайный внутренний смысл Торы. «Вошло вино — выходит тайна», говорится в трактате Эрувин. Подобно этому, существует понятие «вино Торы», которое означает проявление в сердце человека сокровенного, тайного содержания Торы. Соответственно, выражение мудрецов «опьяненные вином» указывает нам на невиданную высоту в раскрытии внутреннего смысла Торы, достижение которой привело к тому, что душа человека оторвалась от тела. Известно, что употребление обыкновенного вина приводит к снижению чувствительности и восприимчивости (человек словно утрачивает связь с собственным телом). Аналогично этому, высочайшее раскрытие внутреннего смысла Торы и жажда соединения с Б-гом привели к тому, что души детей Аарона отделялись от тел.

Поэтому после истории о Надаве и Авиу, Тора предупреждает нас: «Вина хмельного не пей...» Раши говорит, что нельзя доходить до опьянения. Намек, содержащийся в этих словах, совершенно ясен: пить вино Торы (сокровенные тайны Торы) нужно очень осторожно, чтобы не опьянеть, то есть не войти в такое состояние, когда душа утрачивает связь с телом. Необходимо соблюсти принцип: «Вошел с миром и вышел с миром» (трактат Хагига, 14). Суть этого принципа объясняют так: проникать в сокровенные глубины Торы нужно «с миром», будучи наверняка уверенным, что вернуться тоже удастся «с миром», другими словами, что душа при этом не расстанется с телом. (Слова «Вошел с миром и вышел с миром» приводятся в Талмуде в контексте истории о четырех мудрецах, вошедших в ПАРДЕС — сад сокровенной мудрости Торы. Лишь один из них — рабби Акива — не пострадал от этого. Лишь он «вышел с миром и вошел с миром»).

Очевидно, что разъяснение, сделанное мудрецами по поводу смерти дети Аарона, можно толковать и в буквальном смысле, так как в дальнейшем Тора предупреждает нас не пить хмельного, а Раши толкует это как запрет на употребление спиртных напитков с целью опьянения. И так как Тора запрещает нам предаваться самому обычному пьянству, то мы вынуждены сказать, что и дети Аарона — Надав и Авиу — были пьяны в

обычном смысле этого слова.

Объяснением того, каким образом Надав и Авиу совмещали раскрытие «вина Торы» (внутренних тайн Торы) с обычным пьянством, являются слова книги Шней Лухот а-Брит: «святые, живущие в земле Израиля... иногда напивались на больших трапезах гораздо сильнее, чем положено. Они делали это во имя Неба, так как выпитое вино заставляло их много шутить, а это, в свою очередь, способствовало безмерному увеличению количества ученых диспутов за столом, ибо в истинном веселье раскрывает мудрец тайны Торы... ибо веселье укрепляет силу интеллекта, находящуюся в душе, и тогда мудрец начинает раскрывать потаенные глубины мудрости. Вошло вино — выходит тайна... Благодаря выпитому вину выходит мудрость Торы, которую называют тайна...»

Надав и Авиу обладали необыкновенной святостью, ибо о них сказано: «В приближающихся ко Мне буду Я свят». От выпитого вина им раскрылись тайны Торы настолько высокого уровня, что их души не могли более пребывать в теле.

Можно предположить, что рав Зейра умер по той же причине, что и братья Надав и Авиу. Если так, то становится понятным смысл комментария Маарша, приведенного в начале. Маарша толкует слово «зарезал» следующим образом: Раба захмелел и начал спаивать Зейру вином до тех пор, пока тому не стало дурно и он не начал умирать. Можно сказать, что смерть рава Зейры наступила не от обычного вина, но от раскрытия «вина Торы». Иными словами, произошло раскрытие сокровенных тайн Торы такой глубины, что душа рава Зейры не удержалась в теле и устремилась к своему духовному источнику.

Эта история содержит намек на высокие духовные понятия, но при этом не теряет своего буквально смысла. Вино, которое пили Раба и рав Зейра, ничем не отличалось от вина, выпитого Надавом и Авиу. Смерть рава Зейры была самой настоящей смертью — при которой душа отделилась от тела — а не только обмороком. Если так, то приведенное выше мнение рава Эфраима, который, опираясь на эту историю, высказался против закона, обязывающего напиваться в Пурим, представляется

вполне уместным.

Разумеется, в этой истории нет даже намека на кровопролитие (не дай Б-г!). Рав Зейра умер из-за того, что настолько углубился в изучение тайн Торы, что душа его покинула тело и устремилась ввысь. Если принять такое толкование этой истории, то можно ответить и на следующий вопрос: почему в Талмуде, перед описанием поступка Рабы, слово «захмелели» употребляется во множественном числе? Мудрецы, записавшие Талмуд, хотели сказать нам, что причиной случившегося стало обоюдное опьянение Рабы и рава Зейры. Другими словами, Раба совершил свой поступок под воздействием алкоголя, и в то же время смерть рава Зейры произошла потому, что он опьянел до такой степени, что его душа покинула тел. В приложении к понятиям материального мира, отделение души рава Зейры от тела описывается словами «поднялся Раба и зарезал рава Зейру».

Итак, мы постепенно подошли к раскрытию истинного содержания рассказа о том, что Раба и рав Зейра праздновали Пурим. Из книги Шней Лухот а-Брит мы узнали, что употребление вина помогает раскрыть «вина Торы», то есть тайны Торы (см. выше).

Именно эту цель преследовали Раба и рав Зейра, когда пили вино за праздничным столом. С его помощью они сумели раскрыть самые глубинные и сокровенные тайны Торы и дошли до такого состояния, при котором человек перестает видеть разницу между словами «проклят Аман» и «благословен Мордехай». Они захмелели оба, но лишь рав Зейра оказался на пороге смерти.

Это произошло потому, что он не был готов воспринять раскрытие тайн Торы такого глубокого уровня. Раба же обладал более совершенным разумом («мохин де-гадлут») и мог постичь это раскрытие. На это намекают нам и имена действующих лиц данной истории: имя «Раба» происходит от слова «рав» (большой), а имя «Зейра» имеет в своей основе арамейское слово «зеир» (маленький).

Приведенные выше объяснения помогают понять, почему в

предложении «поднялся Раба и зарезал рава Зейру» употребляется именно слово «зарезал», а не слово «убил», которое, на первый взгляд, лучше соответствует содержанию истории.

Мы можем лучше понять истинный смысл слова «зарезал», если обратимся к талмудическому трактату Хулин (30:2). В нем сказано следующее: «зарезет — означает притянет». Другими словами, внутренний смысл резания (речь идет о кашерной резке скота или птицы — «шхите») состоит в притягивании, поднятии наверх. Посредством резания (кашерной шхиты) мы делаем животное или птицу пригодным в пищу для человека и тем самым поднимаем их из разряда «животных» в разряд «говорящих», то есть притягиваем их к себе. Когда человек съедает кашерно зарезанное животное, то плоть и кровь этого животного становятся плотью и кровью человека. Тем самым животное совершает переход из одного уровня существования в другой, более высокий. Следует добавить, что если бы не этот положительный аспект, то Тора запретила бы резать животных и птиц для употребления их в пищу подобно тому, как она запрещает каким бы то ни было образом причинять ненужные страдания живым существам.

То же самое относится к разбираемой нами истории. Как говорилось выше, Маарша объясняет смысл слов «Раба зарезал рава Зейру» так: Раба принудил рава Зейру выпить больше, чем следует. Опираясь на внутренний смысл слова «резать», можно изложить это действие Рабы следующим образом: он притянул и поднял рава Зейру; он раскрыл ему сокровенные тайны Торы, глубина которых резко отличалась от уровня, привычного для рава Зейры. От слишком большого раскрытия света душа рава Зейры устремилась вверх к своему источнику и начала терять связь с материальным телом — подобно тому, что произошло с братьями Надавом и Авиу.

Таким образом, нам удалось соединить две, на первый взгляд, противоположные вещи. С одной стороны, Раба «зарезал» рава Зейру в том смысле, что заставил его душу устремиться вверх и отделиться от тела (речь идет, разумеется, не об

обмороке). С другой стороны, этот поступок Рава не имел ничего общего с кровопролитием (не дай Б-г). Наоборот, рав Зейра достиг исключительно возвышенного состояния, при котором душа человека трепещет от близости к Б-гу (как мы наблюдали на примере детей Аарона — Надава и Авиу).

Известно, что язык Талмуда предельно краток и лаконичен. Поэтому возникает следующий вопрос: зачем мудрецы удлиняют описание событий и пишут: «поднялся Раба и зарезал рава Зейру»? На первый взгляд, слово «поднялся» является здесь лишним. Для чего же мудрецы вводят его в текст?

Этому можно дать следующее объяснение: слова «поднялся Раба» указывают на духовное возвышение Рабы. Он достиг такого состояния, при котором человек перестает видеть разницу между словами «проклят Аман» и «благословен Мордехай», ибо он становится выше этих различий. Несмотря на то, что Раба поднялся на столь высокую ступень, его душа не ушла из тела, ведь Раба (от слова «рав» — большой) обладал большими духовными возможностями. Однако, когда Раба открыл раву Зейре все то, что он постиг в состоянии «подъема», душа того не удержалась в его теле. Таким образом, можно сказать, что Раба действительно «зарезал рава Зейру».

И все же остается непонятным, как Раба мог допустить, чтобы рав Зейра оказался в таком состоянии, которое противоречит душой и телом. Причиной этого стало то, что Раба переоценил возможности рава Зейры. Он решил, что если его душа не покинула тело во время «подъема», то и душе рава Зейры ничего не угрожает.

При более глубоком рассмотрении становится видно, что поступок Рабы никоим образом не противоречит истинному назначению души. Он знал, что сможет вернуть душу рава Зейры обратно в тело, поскольку она лишь временно покинула свою материальную оболочку. Этот

поступок Рабы полностью соответствует замыслу Творца, в соответствии с которым лишь находясь в теле душа служит Б-гу. Наша задача — не пытаться освободить душу из ее «заточения» в теле, но приближаться к Б-гу согласно принципу: «Вошел с миром и вышел с миром».

Опираясь на вышесказанное, можно гораздо лучше понять продолжение этой истории: «На следующий год...»

Мы видим, что Раба отнюдь не раскаивается в том, что произошло год назад во время праздничного застолья. Напротив, он опять приглашает рава Зейру вместе отпраздновать Пурим, поскольку хочет вновь поднять его на такую высоту, когда его душа потянется в страстном порыве к своему источнику и Творцу. Зная, что Всевышнему угодна лишь совместная работа души и тела, Раба на следующий день вновь оживил бы рава Зейру, как и в прошлом году. Таким образом, рав Зейра смог бы достичь небывалого подъема души, но при этом не совершить ничего, что противоречит Божественному замыслу.

В продолжение этой истории можно усмотреть и несколько иной оттенок: Раба полагал, что по прошествии года рав Зейра поднялся на новый, более высокий уровень мудрости и стал готовым к постижению самых глубоких, самых сокровенных тайн Торы, не рискуя при этом расстаться со своей душой.

Однако, в ответ на предложение Рабы, рав Зейра говорит: «Не каждый раз случаются чудеса». Разумеется, он желал вновь достичь такого состояния, когда душа стремится покинуть тело и хотел отпраздновать Пурим вместе с Рабой. При этом он знал, что в соответствии с замыслом Творца душа должна пребывать в теле. Он не был уверен, что Рабе вновь удастся совершить чудо и вернуть обратно в тело душу, которая потеряла с ним связь. Именно поэтому рав Зейра сказал Рабе: «Не каждый раз случаются чудеса».

Ныне обязанность напиваться в Пурим законодательно установлена в книге Шулхан Арух. При этом человек должен достичь такого состояния, когда он перестанет видеть разницу между словами «проклят Аман» и «благословен Мордехай». Очевидно, что мудрецы, принявшие этот закон, не опасались, что его выполнение приведет к нежелательным последствиям.

Трактуя этот закон в духовном плане можно сказать, что если человек, изучающий сокровенное «вино Торы», начнет «сходить с ума от любви к ней» и дойдет до состояния «опьянения» и полного растворения себя в истинном и абсолютном существовании Всевышнего, то, по мнению мудрецов, это также не приведет к нежелательным последствиям.

Причиной этого является то, что в Пурим каждому еврею без исключения дается возможность использовать свою силу и энергию для выполнения закона об «опьянении» и попытаться достичь полного слияния с глубинами Торы, отказавшись от себя и своего существования. Не следует бояться, что это приведет к утрате связи с материальным миром. Действительно, Всевышний сотворил землю, дабы заселить ее. Но выполнение закона об «опьянении» не противоречит замыслу Творца. Напротив, именно выполняя его, человек обретает дополнительную энергию для служения Г-споду в течение целого года. Эта энергия нужна для того, чтобы человек занимался сооружением обители для Всевышнего в нижнем, материальном мире, в которой Он смог бы раскрыться во всем величии Своей сущности.

Человек, который напьется в Пурим до такого состояния, что перестанет видеть разницу между словами «проклят Аман» и «благословен Мордехай», может быть уверен в том, что он не нарушит замысел Творения: «Вошел с миром и вышел с миром».

www.moshaich.ru

Да живет вечно наш господин, учитель и Ребе Король Мошиах!